

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 1

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1998

ар-Рахмана Джами (ум. в 1492 г.). Вернувшись из Герата, М. К. вновь отправляется «в услужение» к Х^аджа Ахрару в Ташкент, где они «завоевали душу смирения и плели сердце покорности» ташкентского правителя, сына Иунус-хана (ум. в 1487 г.), Султан Махмуд-хана (1487–1509). Позже (конец 1502 г.) по просьбе этого правителя М. К. пытается урегулировать его отношения с Шибанидами (1500–1598), но безуспешно: Султан Махмуд-хан не смог избежать военного столкновения и был вынужден уступить свои наследственные территории Шибанидам.

В дальнейшем М. К. сблизился с Шибанидом Махмуд Султаном (1500–1504), который перевез *шайха* в свой удел — Бухару. После смерти Махмуд Султана (весна 1504 г.) при дворе его сына и преемника ‘Убайдаллах-хана (1504–1540) сложилась сильная оппозиция М. К., который, опасаясь своих противников, отказался от проповедей и даже не держал у себя в доме «книг по суфизму». Тем не менее он прожил в Бухаре еще 6 лет и даже принял участие в спасении знаменитого историка Мирзы Хайдара (1500–1551), которого по приказу Шайбани-хана (1500–1510) должны были убить. После смерти последнего М. К. покинул Бухару и поселился в Фергане; здесь на некоторое время установилось правление Са’ид Султана — выходца из дома Моголов, с которыми у М. К. были давние и прочные связи. Когда в 1514 г. Са’ид Султан покинул Фергану под давлением Шибанидов, М. К. остался в Ахсикете, откуда его увез с собой Шибанид Суйунч-х^аджа в свой ташкентский удел. Там М. К. вскоре умер в возрасте между 60 и 70 годами. Он похоронен на кладбище при знаменитом *мазар*е Х^аджа Ахрара (в 6 км к юго-западу от Самарканда).

М. К. оставил несколько сочинений (точное количество пока не установлено). Наиболее известны из них биография его учителя Х^аджа Ахрара «Силсилат ал-‘арифин» и небольшой трактат «О правилах управления государством» (название условное). И хотя этот трактат составлен под влиянием аналогичного сочинения Насихатнама, приписываемого ‘Абдаллаху ал-Ансари ал-Харави (ум. в 1088–89 г.), М. К. достаточно ярко отразил в нем политические неурядицы своей эпохи. Менее известно его сочинение Тазкират ал-аулийа’. По структуре и содержанию оно довольно близко к Силсилат, однако содержит ряд любопытных отрывков из неизвестных биографий мавараннахрских *шайхов*, взгляды автора на практику и «секреты Пути накшбандийа» и т. п.

Пытаясь вывести накшбандийа из стагнации, в которую попало братство после смерти Х^аджа Ахрара, М. К. предпринял попытку реформировать его ритуальную практику. Основную цель этих реформ М. К. видел в том, чтобы превратить накшбандийа в «соль и квинтэссенцию всех суфийских братств», в Путь, «приемлемый и тюрку, и таджику». Так, М. К., вопреки своему учителю, не возбранял практику *сама*

на суфийских собраниях, которые проводились при большом стечении народа, также принимавшего участие в распевании бесхитростных по содержанию стихов. Эти и другие «новшества» в ритуале накшбандийа вызывали возражения и осуждения со стороны других учеников Х^аджа Ахрара, хотя часть членов братства все же поддержала его. Реформирование ритуалов братства продолжил ученик М. К. — Махдум-и А’зам.

Лит-ра: *Мухаммад Каз*. Силсилат; он же. Тазкират; *Кашифи*. Рашахат, II, 626–631; *Ахмад Касани*. Насихат; он же. Танбих, 141–142; *Мухаммад Хайдар*. Тарих-и Рашиди, 140–143, 194–196, 283–288 и далее.

Б. Б.

Мухаммадийа — крупнейшая в Поволжье конфессиональная новометодная школа (*мадраса*), основанная в 1882 г. в Казани *имамом* Пятой соборной мечети Г. Баруди (Галеевым) и его отцом Мухамеджаном (Мухаммад-Джан) Галеевым, в честь которого она и была названа (другое ее название — Галеевская). Будучи твердым сторонником реформы национального образования, Г. Баруди начал обучать учащихся (ед.ч. *шакирд*) по новому методу — звуковому, для чего сам написал ряд учебников. Наряду с традиционными богословскими предметами он ввел в учебную программу светские науки — гуманитарные и точные. Для чтения лекций Г. Баруди приглашал в свое учебное заведение правоведов, медиков, публицистов. Большое внимание уделялось обеспечению учебных кабинетов оборудованием, условиями быта и отдыха учащихся (благоустроенное общежитие, мастерские), занимавшихся в школе в течение 14 лет.

В *мадраса* М. царил атмосфера относительного свободомыслия, учащиеся могли объединяться в неформальные общества, выпускать рукописные газеты и журналы, ставить спектакли. Не случайно, что именно в *мадраса* М. зародилось движение *шакирдов* со своей подпольной организацией Берлек, поставившей целью радикальную реформу всех конфессиональных учебных заведений волжских татар.

В начале XX в. в *мадраса* М., занимавшей огромное трехэтажное здание, насчитывалось 500 учащихся (*шакирдов*) и 20 учителей (*мугаллимов*). Выпускники М. составили цвет татарской интеллигенции, среди них писатели, ученые, артисты, композиторы, общественные деятели.

Лит-ра: *Валидов*. Очерк, 87–92; *Р. Амирханов*. Медресе «Мухаммадия» // *Мэдрэ-сэлэрдэ*, 12–32; *Салихов*, *Хайрутдинов*. Памятники, 111–113, 119.

Р. М., Р. С., Р. Х.

Накшбанд, Баха’ ад-дин Мухаммад б. Бурхан ад-дин Мухаммад ал-Бухари (1318–1389), широко известный как Х^аджа-йи бузург и Шах-и накшбанд, — крупнейший представитель

среднеазиатского суфизма XIV в. От его ремесла (*накшбанд* — чеканщик) происходит название суфийского братства накшбандийа, вместе с тем традиция братства не считает его основателем: он — пятый в цепи руководителей накшбандийа. Духовным основателем (и первым в линии *сидсила*) накшбандийа считается *хаджа* Иусуф ал-Хамадани (ум. в 1140 г.), который воспитал ал-Гидждувани — основателя школы *хаджаган*.

Н. родился в семье таджика-ремесленника в селении Каср-и хиндуван (впоследствии переименованном в его честь в Каср-и 'арифан'), умер в родном селении. Его отец был ткачом и чеканщиком (*накшбанд*). Основную роль в судьбе Н. сыграл дед, имевший прочные связи с суфиями, он и пробудил у внука интерес к мистике. Первым наставником Н. был *шайх* Мухаммад Баба-йи Симаси, который незадолго до смерти (ум. в 1340 г.) приказал своему *халифа саййиду* Амиру Кулалу (ум. в 1370 г.) взять Н. к себе в ученики, ввести в общество *дарвишей* *хаджаган* и обучить его правилам их мистического Пути. Согласно традиции братства, Н. прошел духовную инициацию (*руханийа*) с помощью 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани, которого он увидел во сне и который направил его к *саййиду* Кулалу, но Н. пришел к последнему как *увайси*, т.е. мистиком, постигшим истину Пути без помощи руководителя. В то же время, согласно устойчивой легенде, получившей отражение в «Макамат-и Амир Саййид Кулал» Шихаб ад-дина б. бинт-и Амир Хамзы (XV в.) и «Анис ат-талибин ва-'уддат ас-саликин» (или «Макамат-и Баха' ад-дин Накшбанд») Мухаммада б. Мухаммада ал-Хафиза ал-Бухари, известного как *хаджа* Мухаммад Парса (составлено около 1400-01 г.), Н. сам пришел к нему, убедившись в тщете всего мирского. Затем семь лет он проводит в услужении у 'Арифа Диггирани, после чего обучается у «тюркских» *шайхов* Кашим-*шайха* (Кусам-*шайха*) и Халил-*ата* (у последнего в течение 12 лет). Почти всю жизнь Н. прожил в Бухаре и окрестных селениях. Дважды совершил *хаджж*.

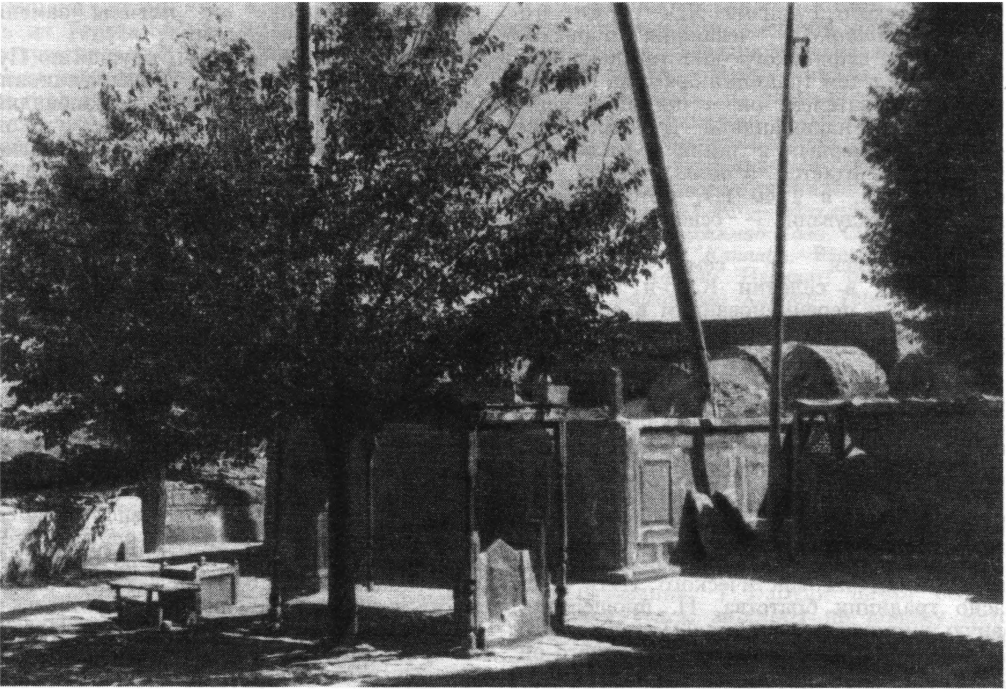
В источниках Н. представлен проповедником довольства малым и добровольной бедности (он зарабатывал на хлеб своим трудом, довольствовался старой цинковкой и разбитым кувшином и считал грехом для суфия иметь слуг или рабов). После смерти Н. постепенно был признан «святым» (*вали*) и ходатаем перед Богом, чудотворцем и покровителем Бухары. Н. был «канонизирован», и его культ получил широкое распространение как в Средней Азии, так и в сопредельных странах, а погребальный комплекс с его могилой (*хазира*) в Каср-и 'арифан (предместье Бухары), возведенный Шибанидом 'Абд ал-'Азиз-ханом в 1544 г., стал исключительно популярным местом паломничества, сохраняющим эту популярность и в наши дни: считалось, что трех-

кратное посещение его могилы заменяет *хаджж* в Мекку и Медину.

Встав во главе общины, идущей по Пути *хаджаган*, Н. заложил организационные основы будущего братства накшбандийа, которые окончательно оформились уже при его преемниках. Он возродил и продолжил традиции и взгляды 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани, воспринявшего идеи течения маламатийа, и соединил в своем учении положения двух школ местного мистицизма — Ахмада ал-Иасаби (ум. в 1166 г.) и 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани (ум. в 1180 или 1221 г.). Учение Н. распространило и укрепило суннитский ислам среди кочевых и полуседлых тюркских племен, прочно закрепившихся в его время в Средней Азии.

Н. отвергал показную набожность и обрядность, уводящие в сторону истинного мистика: сорокадневные посты, бродяжничество, нищенство, публичные радения (*сама*) с музыкой, пением и танцами, громкий (*джахр*) *зикр*. Он считал бесполезной *силсилат ал-барака* («цепь благодати»), передающую святость руководителю братства от его основателя, т.к. *барака* даруется любому мистиком непосредственно Богом, отсюда его отрицание необходимости «видения патрона» во время медитации (*мушахада*). Духовная чистота, отказ от стяжательства, добровольная бедность, никаких контактов с властями и жизнь-синобиум в обители — его основные требования. *Суфий* должен строго следовать *сунне* Пророка, его сподвижников и выполнять все предписания *шари'ата*. Основа пути Н. — страстное влечение к Истине и тихий (*хафи*, *хафийа*) *зикр* («Выбей, вырежь в своем сердце поминание имени Божьего»). Тихий *зикр* может быть также коллективным. К восьми принципам (*калимат-и кудсийа*) ал-Гидждувани он добавил еще три (эти одиннадцать положений стали основными принципами братства накшбандийа): 1. *Вукуф-и замани* — осознание времени. Постоянный контроль за тем, как *суфий* проводит свое время: если праведно, пусть благодарит Бога, а если неправедно, то в соответствии с содеянным пусть просит прощения. 2. *Вукуф-и 'адади* — осознание исчисления. Контроль за тем, чтобы мысленно произносимый индивидуальный *зикр* отправлялся в строгом соответствии с установленным числом повторов и в согласии с предписанной формулой. 3. *Вукуф-и калби* — образ сердца. Представить себе мысленно образ сердца с выбитым в нем именем Бога, чтобы еще раз удостовериться, что в сердце нет ничего, кроме Бога.

Письменных трудов Н. не оставил. Следует отметить, что положения теории и практики братства, разработанные Н., известны нам исключительно из трудов, написанных его учениками-преемниками *хаджа* 'Ала' ад-дином 'Аттаром (ум. в 1400 г.) и *хаджа* Мухаммадом Парса (1345–1420). Последний с разрешения *хаджа* 'Аттара составил сборник высказываний Н. — *Рисала-йи кудсийа* (не позднее 1393-94 г.), на-

Хазира Бахауддина (Баха' ад-дина) Накшбанда. *Дахма* с тугами. Снимок 1949 г.

Бухара. Шиитская *хазира* Хусайн-хана. Снимок 80-х годов XX в. Ныне перестроена

писал Анис ат-талибин (см. выше), добавив в конце Зайл-и макама-и х^аджа 'Аттар, а в конце жизни составил Рисала — трактат о своих встречах с Н. В 50-х гг. XVI в. некий Салах б. Мубарак ал-Бухари обработал Анис ат-талибин Мухаммада Парса, значительно расширив и дополнив этот труд, но сохранив при этом первоначальное название.

Лит-ра: Парса. Рисала-йи кудсийа; он же. Анис ат-талибин; Салах б. Мубарак ал-Бухари. Анис ат-талибин; Шихаб ад-дин. Макама-и Амир Кудал. Бухара, 1328/1910; *Djami*. Nafahat, 434, 436—437, 439—445; *Кашифи Ва'из*. Рашахат, 20—27, 41—57; Семенов. Бухарский шейх; Бартольд. Соч., 2/2, 425—426; Гордлевский. Бахауддин Накшбанд, 377—381; Демидов. Суфизм, 17, 70—73; он же. История, 107; Мухаммедходжаев. Идеология, 40—80; Хисматуллин. Практика, 18—23, 195; Molé. Daré Mansour; *Algar*. Bibliographycal notes, 254—256; Naqshbandis, 3—152.

О. А.

Накшбандийа (тур. некшбендийа) — суфийское братство, получившее это название в конце XIV в. по имени Баха' ад-дина Накшбанда (1318—1389), который возродил и дополнил рядом положений теории и практики, заимствованных у школы Ахмада ал-Иасави, мистическое учение, сформулированное 'Абд ал-Халиком ал-Гидждувани (*тарих-и х^аджазан*), а также заложил основы организационной структуры Н. Одно из 12 материнских братств, строго суннитское по воззрениям, возводит свою духовную *силсила*, с одной стороны, к Абу Бакру, а с другой — к 'Али б. Аби Талибу. Эта генеалогия Н. носит название *силсилат аз-захаб* («золотая цепь») и означает, что братство соединено с Пророком как духовно (Абу Бакр), так и физически ('Али б. Аби Талиб).

Начиная с XV в. Н. постепенно превратилась в самое распространенное духовное братство (после ал-кадирийа), функционировавшее на огромной территории — от Каира и Боснии до Ганьсу и Суматры и от Поволжья и Северного Кавказа до юга Индии и Хиджаза. Н. дало несколько мощных ветвей, ставших в своих регионах самостоятельными братствами.

В Средней Азии после смерти Баха' ад-дина его *халифа* и преемник 'Ала' ад-дин 'Аттар (ум. в 1400 г.) и особенно х^аджа Мухаммад Парса (1345—1420) сыграли основную роль в консолидации Н., расширении его влияния и укреплении организационной структуры. Городское по своей социальной базе, братство, тесно связанное с торговыми и ремесленными организациями (обитатели Н. появились почти во всех крупных и средних городах Мавараннахра), начало распространять свое влияние на кочевые тюркские племена. Пика своего политического и экономического влияния Н. достигло в этот период при Х^адже 'Убайдаллахе Ахраре (1404—1490), который, опираясь на поддержку торговых и землевладельческих

кругов, активно и умело вмешивался в междоусобицы Тимуридов и в течение сорока лет был фактическим правителем всего региона. Его девиз — «Чтобы исполнять свою духовную миссию в мире, необходимо пользоваться политической властью» — определил всю дальнейшую социально-политическую (вне зависимости от региона функционирования) активность Н. В принципе деятельность Х^аджи Ахрара (с учетом значительной доли социальной демагогии) можно рассматривать как стремление защитить земледельческое и городское население от грабежей и разбоя племенной военно-кочевой знати. В 1500 г. Шибаниды, захватившие власть в Мавараннахре, конфисковали все громадное достояние семьи Х^аджи Ахрара (только в Каршинской и Самаркандской областях ей принадлежало более 375 тыс. *танабов* = свыше 60 тыс. га плодородной земли) и положили конец ее могуществу. Дело Х^аджи Ахрара продолжил «величайший владыка» х^аджа Ахмад Касани (Фергана), ставший в 1515 г. главой братства (ум. в 1543 или 1549 г.), а затем его духовные преемники бухарские феодалы — джуйбарские *шайхи* (середина XVI — конец XVII в.), обладавшие серьезной политической властью при Шибанидах и Аштарханидах (Джанидах). Братство сыграло исключительную роль в деле окончательной исламизации Мавараннахра, киргизских родов и казахских племенных объединений, а также населения Восточного Туркестана, где в результате ожесточенной борьбы между двумя ветвями потомков Ахмада Касани — белогорскими и черногорскими х^аджами — вся полнота духовной и политической власти перешла в руки первых (конец XVII — середина XVIII в.).

В основе учения и практики Н. лежат идеи и взгляды Баха' ад-дина Накшбанда, известные нам только в передаче х^аджи Мухаммада Парса и отчасти 'Ала' ад-дина 'Аттара. В принципе эти взгляды оставались едины для всех ветвей Н. (второстепенные отличия в зависимости от времени и региона функционирования не принимаются во внимание). Исключение составил постулат отношения к властям. Со времен Х^аджи Ахрара Н. так и осталось единственным братством, которое считало не только допустимым (как, например, сухравардийа), но и обязательным вступать в контакт с властями, чтобы, «завоевав их души», влиять на их политику в отношении народных масс. Отсюда та степень политической активности, которая всегда отличала Н.

Мировоззрение Н. представляет собой соединение и адаптацию двух среднеазиатских линий мистицизма: «умеренного» городского, отраженного в доктринах 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани, и кочевого «тюркского» — Ахмада ал-Иасави, сохранившего элементы шаманистских верований тюркских народов. Путь (*сулук*) Н. состоит из десяти стоянок (*макам*), которые «ищущий» должен преодолеть, строго придерживаясь при